(Перевод: Ориана)

«Эта девушка должно быть та самая, которая может управлять силовым полем, та, что ты встретил во внешнем мире, – Ли Шутон с улыбкой посмотрел на Цин Чэня. – Когда я входил, я почувствовал изменение силового поля. Эта способность действительно очень редкая, к тому же девушка вежливая и красивая».

«Наставник, с последними вашими словами что-то не так, – спокойно сказал Цин Чэнь. – Это то, на что вам следует обращать внимание?»

«Эх, – вздохнул Ли Шутон, – возможно, ты не понимаешь, твой наставник стареет…»

«Перестаньте, – Цин Чэнь поднял руку, останавливая его. – Когда вы говорите, что стареете, за этим определенно не следует ничего серьезного».

Ли Шутон поднял брови: «Когда мы были в запретном месте № 002, я, с одной стороны, завидовал тебе, а с другой стороны, я завидовал, что старики бессовестно баловали тебя. Они могли не заботиться о росте твоего характера и просто давали тебе что-то полезное, а мне, в отличие от них, нужно многое обдумывать. В то время твой наставник особенно хотел ощутить, каково это, когда предыдущие поколения тебя балуют…»

«Так и есть, ничего серьезного, – беспомощно сказал Цин Чэнь, — у нас действительно нет никаких эмоциональных разногласий. Самое большее, мы просто используем друг друга. Пожалуйста, перестаньте фантазировать».

В этот момент Цин Чэнь внезапно кое о чем подумал: «Наставник, силовое поле каждого человека уникально. Однажды она сказала мне, что оно похоже на отпечатки пальцев или ДНК человека. Она видела вас сегодня в таком виде, но если в следующий раз она встретит настоящего «Ли Шутона», она обязательно вас узнает».

Способности Ян-Ян подобны гуманоидному радару. Она может полностью игнорировать изменения во внешности человека.

Так что в следующий раз Ян-Ян увидит истинную личность Ли Шутона и определенно сможет его узнать.

Вот как тогда с самого начала она узнала самого Цин Чэня!

«Вам не следовало возвращаться», – серьезно сказал Цин Чэнь.

Ли Шутон пошел на кухню, не взглянув в глаза Цин Чэню: «Ну… наставник хотел взглянуть на девушку, которую ученик привел домой. Что в этом плохого?!»

«Наставник, — глаза Цин Чэня широко раскрылись, – я ничего не говорил…»

В этот момент раздался стук в дверь.

Цин Чэнь пошел открыть дверь и с удивлением обнаружил за ней Ян-Ян с корзинкой фруктов в руке.

«Ты это чего?» – удивился Цин Чэнь.

«Я просто не знала, что дядя тоже будет дома. Уходить в спешке было невежливо, поэтому я пошла купить фруктов», – сказала Ян-Ян, сунула фрукты в руки Цин Чэня, развернулась и снова убежала.

Цин Чэнь посмотрел на спину девушки, а затем на фрукты в своих руках, и почувствовал крайнее изумление.

Ли Шутон, улыбаясь, сказал: «Фрукты в городе недешевы. Полкило фруктов стоят как пять килограммов синтетического мяса. Эта девушка весьма щедра. Как правило, люди за пределами трех верхних районов не стали бы дарить кому-то фрукты, разве что в особых случаях».

«Хотя фрукты во внешнем мире тоже стоят дорого, но не настолько, чтобы каждый не мог их себе позволить, – сказал Цин Чэнь. – Когда я был маленьким, лето было самым счастливым временем. Я тогда мог съесть пол арбуза в одиночку. Арбузы тогда были очень дешевыми, большой арбуз можно было купить всего за десять юаней».

Ли Шутон взволнованно сказал: «Когда мы были в пустоши, я и забыл об этом, но позже я осознал, что на самом деле со стороны малышки Ии было очень щедро, дать тебе так много яблок. Их семья каждую осень собирает яблоки. Вернувшись в город, они могли продать машину яблок за большие деньги».

«Так вот оно что», – сказал Цин Чэнь.

«Кстати, – сказал Ли Шутон, – семья Цинь вернулась в город 18. Они последовали моим инструкциям и нашли Су Синчжи. Только Цинь Ии не вернулась с ними».

«Куда же она отправилась?» – озадаченно спросил Цин Чэнь.

«Ее отец, Цинь Чэн, рассказал Су Синчжи, что на обратном пути, когда они остановились на ночлег, Цинь Ии подождала, пока все крепко заснут и в одиночку улизнула из лагеря, – объяснил Ли Шутон. – Она оставила письмо, где говорилось, что она собирается на юго-запад в снежные горы к Огненному пруду».

Цин Чэнь вспомнил девушку с яблоками, и на его губах появилась еле заметная улыбка.

«Учитель, это то, чем вы сегодня занимались?» – спросил Цин Чэнь.

«Нет, – Ли Шутон покачал головой, – Су Синчжи может отлично все устроить, так что мне не о чем беспокоиться».

«Тогда что вы сегодня делали?» – спросил Цин Чэнь.

«Я ходил выбирать для тебя машину, – сказал Ли Шутон. – Она не должна быть слишком броской и должна иметь хорошие характеристики. Трудно выбрать. Вообще, в таком возрасте я впервые сам покупал машину».

Цин Чэнь призадумался: «Что вам сказали те путешественники? Что еще, по их словам, должен делать отец?»

«Ну, – Ли Шутон на мгновение задумался, – они много чего говорили, и многие из них говорили разное. Помимо того, что большинство людей говорили, что нужно купить дом для своего сына, некоторые говорили, что нужно купить мобильный телефон, а некоторые – что нужно купить

машину».

Цин Чэнь кивнул: «Это соответствует нынешней ситуации во внешнем мире».

Ли Шутон взглянул на него: «Еще кое-кто сказал не жалеть палки для своего сына. Он сказал, что во внешнем мире есть старая поговорка: палка рождает сыновнюю почтительность».

(п.п. – сыновняя почтительность – одно из центральных понятий в конфуцианской этике и философии, считалось, что строгая дисциплина и соответствующие физические наказания могут воспитать в детях уважение к родителям)

Цин Чэнь: «???»

Кто, черт возьми, сказал это Ли Шутону?

Цин Чэнь на мгновение задумался: «А этот путешественник… Как его зовут?»

Ли Шутон некоторое время молчал: «Ты планируешь после возвращения во внешний мир убить его?»

«Это не невозможно».

«Кстати, – сказал Ли Шутон, – уже точно установлено, что Лю Дэчжу стал пробужденным. Ты уверен, что он предан тебе? Если не уверен, я скажу Линь Сяосяо и Е Вану избавиться от него как можно скорее. В конце концов, общий уровень внешнего мира все еще очень низок, а такой пробужденный после возвращения может пойти против тебя».

«Нет необходимости избавляться от него, он уже полностью мне предан, – покачал головой Цин Чэнь. – На самом деле, даже если бы он не был мне предан, я бы не смог его убить по такой причине».

«Конечно, быть добрым – это хорошо, однако нехорошо быть слишком добрым», – сказал Ли Шутон.

«Наставник, на каком уровне находится Лю Дэчжу после пробуждения?» — спросил Цин Чэнь.

«Уровень C».

«Уровень C? – Цин Чэнь был потрясен. – Он сразу стал уровнем C? Почему он может напрямую перепрыгнуть через уровни F, E и D?»

«Уровень пробужденных увеличивается скачкообразно, – подумав, сказал Ли Шутон, – а практикующие высвобождают свой потенциал целенаправленно и плавно, но путь также более стабильный и длинный. У пробужденных все по-другому, они могут пробудиться на уровне C и остаться на уровне C до самой смерти, потому что у них нет стабильного способа продвинуться. Даже если они хотят повысить свой уровень, они не знают, как этого достичь».

Цин Чэнь подумал про себя, что похоже так и есть. Если он хочет продвинуться, он может совершенствоваться напрямую, он сможет пройти следующее испытание жизни и смерти, накопив достаточно навыков и опыта.

Но Лю Дэчжу – другое дело, он не мог еще раз рисковать жизнью своей матери.

Ли Шутон вздохнул: «Была одна очень жестокая семья. Они заметили какие-то странные явления, которые происходили с их младшим сыном с самого его рождения, и решили, что он определенно станет чрезвычайно могущественным сверхчеловеком. Тогда они составили план и наняли убийцу, чтобы тот через определенные промежутки времени убивал по одному члену их семьи. Младший сын не знал об этом и с ненавистью в сердце продолжал искать убийцу. В результате трагически погибли его близкие люди, а он поднялся до уровня В всего за три года. Позже он нашел убийцу и узнал правду, но не смог принять эту реальность и снова пробудился, поднявшись до уровня А».

Цин Чэнь молча повернул голову и посмотрел на Ли Шутона.

Ли Шутон сказал: «Чего ты на меня так смотришь?! Не смотри на меня так, когда я говорю подобные вещи… Может, стоит начать воспитывать сыновнюю почтительность с помощью палки?!»

«Кхм, наставник, не поймите меня неправильно. Я ничего такого не имел в виду. К слову, с таким методом продвижения родственников не напасешься, – сказал Цин Чэнь. – А есть кто-нибудь с особенно выдающимся талантом?»

«Есть, – взволнованно сказал Ли Шутон, – некоторые люди действительно талантливы. Я также видел таких, кто достигал уровня А сразу после пробуждения».

«Кто из пробужденных в истории Федерации обладал самым большим талантом? То есть, я хочу знать, насколько могущественным может быть пробужденный человек?» – спросил Цин Чэнь.

«Я знаю одного человека, который за одну ночь превратился из обычного человека в полубога», – сказал Ли Шутон.

«Пробужденный может за один шаг стать полубогом? – удивился Цин Чэнь. – Кто это?»

Ли Шутон улыбнулся: «В будущем узнаешь, потому что ты обязательно с ним встретишься».

Цин Чэнь молча переваривал эту информацию и вдруг спросил: «Наставник, вы хотели, чтобы я пошел в школу, надеясь, что я смогу еще несколько лет пожить беззаботной жизнью, да?»

«Да, – ровным тоном ответил Ли Шутон, – меня пугает, что ты всегда напряжен и неспособен получать удовольствие от жизни. Я в твоем возрасте только дурачился, но, оглядываясь назад, могу сказать, что это было самое счастливое время».

Но Цин Чэнь покачал головой: «Учитель, школа – это всего на полдня. Если вы не позволите мне чем-нибудь заняться, я сойду с ума от безделья. Кроме того, я больше не могу быть беззаботным».

Ли Шутон сказал: «Молодые люди не должны ставить перед собой слишком много целей. Когда я был в твоем возрасте, я каждый день дрался с людьми в городе. Мы с моим старшим братом-соучеником были двумя Рыцарями. Тогда он только что прошел второе испытание жизни и смерти, а я – первое. После возвращения в город с утеса Циншань, он настоял на том, чтобы взять меня с собой и проверить мою физическую форму. В результате мы с ним отправились в клуб «Черный дракон» и избили их наследника, после чего они преследовали нас почти 40 километров, от 9-го района до 7-го».

Цин Чэнь подумал, что в то время в городе его наставник оказался в сложной ситуации.

Он спросил: «Почему вы захотели избить наследника клуба «Черный дракон»?»

«В то время наш наставник сказал нам пойти драться в подпольный боксерский клуб, чтобы набраться боевого опыта. В результате боксеры из клуба «Черный дракон» залили в свои перчатки гипс и избили моего брата так, что он кричал от боли», – тяжело вздохнул Ли Шутон.

Цин Чэнь был потрясен: «Разве сверхлюдям разрешено участвовать в подпольных боксерских поединках? Мой дядя-наставник в то время прошел второе испытание жизни и смерти, он должен был быть на уровне E. Как это он не мог победить противников?»

Почему-то ему было очень интересно слушать, как такого большого босса избивали, когда тот был молодым. Такой неожиданный опыт.

Это делало его похожим на обычного человека.

«Конечно, они могут участвовать. Бои сверхлюдей гораздо интереснее. Награды и ставки тоже выше. Есть даже участники уровня D, – объяснил Ли Шутон. – Боксерские поединки имеют свои градации. Если у тебя уровень E, то ты встретишься с уровнем E».

Самым высоким уровнем в боксерских поединках является «Крейсер», который соответствует сверхлюдям уровня D.

Ниже его – весовая категория «Тигр», соответствует уровню E.

Дальше идут средний, легкий, полулегкий и легчайший веса.

Градация здесь зависит не от веса самого боксера, а от его реальной силы и достижений.

Только одно, выступая в первый раз, боксеры должны начинать с легчайшего веса и подниматься выше. Уровень, на котором они проиграют, определит их категорию. Все бои ограничиваются одним вечером.

Призовые деньги на каждом уровне сильно различаются. На уровне легчайшего веса плата за выступление может составлять всего несколько сотен юаней, а дивиденды от ставок не выплачиваются. На уровне среднего веса плата за выступление составляет десятки тысяч, и боксеры также получают дивиденды.

Естественно, ценой одного проигрыша может стать смерть.

Объяснив все это, Ли Шутон встал с дивана и сказал: «Пойдем, отправимся с тобой в одно место, я покажу тебе настоящую ночную жизнь города 18».

Цин Чэнь последовал за своим наставником. Он вдруг подумал: сначала наставник отвел его к утесу Циншань, а теперь ведет его на нелегальный боксерский поединок, чтобы познакомить с ночной жизнью.

На самом деле, все это больше похоже на то, будто он повторяет путь, который сам прошел в молодости.

…

Ян-Ян, незаметно спрятавшись внизу, смотрела, как Ли Шутон и Цин Чэнь уходят.

Затем она тихо вошла в здание «Гибискус» и поднялась прямо на 132-й этаж.

Тук-тук-тук. Ян-Ян постучала в дверь Чжэн И.

Чжэн И как раз собиралась отправиться на дополнительные занятия. Увидев Ян-Ян, она растерялась: «Ян-Ян, зачем ты пришла?»

Говоря это, она вытянула шею и посмотрела на дверь позади Ян-Ян. Дверь была плотно закрыта.

Ян-Ян улыбнулась и сказала: «Давай снимать квартиру вместе!»

http://tl.rulate.ru/book/57415/3670445